

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ**

**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(18 сентября 2015г.)**

г. Санкт-Петербург- 2015

© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам I международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2015. –48с.

Тираж – 300 шт.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

Содержание ФИЛОЛОГИЯ

Гордова Ю. Ю. РАЙОНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	4
--	---

Лазарева О. П. ПЕРЕВОД ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	7
--	---

Родина Ю.Д. БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РОЛЬ В ОФОРМЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ «РЕАЛЬНОЕ – ИРРЕАЛЬНОЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ 3-Й «СИМФОНИИ» А. БЕЛОГО «ВОЗВРАТ»).	10
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Гайдабрус Н. В. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНОСТЬ (АНТРОПНЫЙ АСПЕКТ).....	16
--	----

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гуринович Д. Ф. ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАН БРИКС – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	20
--	----

Павелкина Л. С. СПОСОБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ.....	25
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабич И. Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЗНАНИЯ В ПОНИМАНИИ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА	29
--	----

Милевич А.С. МОДЕЛЬ «ТРИ СТРУНЫ» ИЛИ БИЗНЕС КАК ВИБРАЦИЯ СТРУН – КОМПАС ВИКТИМИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА	33
---	----

Шахин Кюбра ТУРЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	37
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Девицына И.В. ПРОПАГАНДИЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В 50-х В НАЧАЛЕ 60-х ХХ в.	43
---	----

Гордова Ю. Ю.

кандидат филологических наук,
Институт языкознания Российской Академии наук,
г. Москва

РАЙОНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Субстратная (дославянская) топонимия Рязанской области представлена более чем 40 структурными типами. Названия неславянского происхождения известны повсеместно, однако распределены они по территории области неравномерно: есть районы массового скопления и районы, где такие названия встречаются одиночно или небольшими группами.

Наибольшей концентрации в совокупности с разнообразием представленных структурных типов субстратная топонимия достигает в северо-восточной части области (Рис. 1. Район 1).

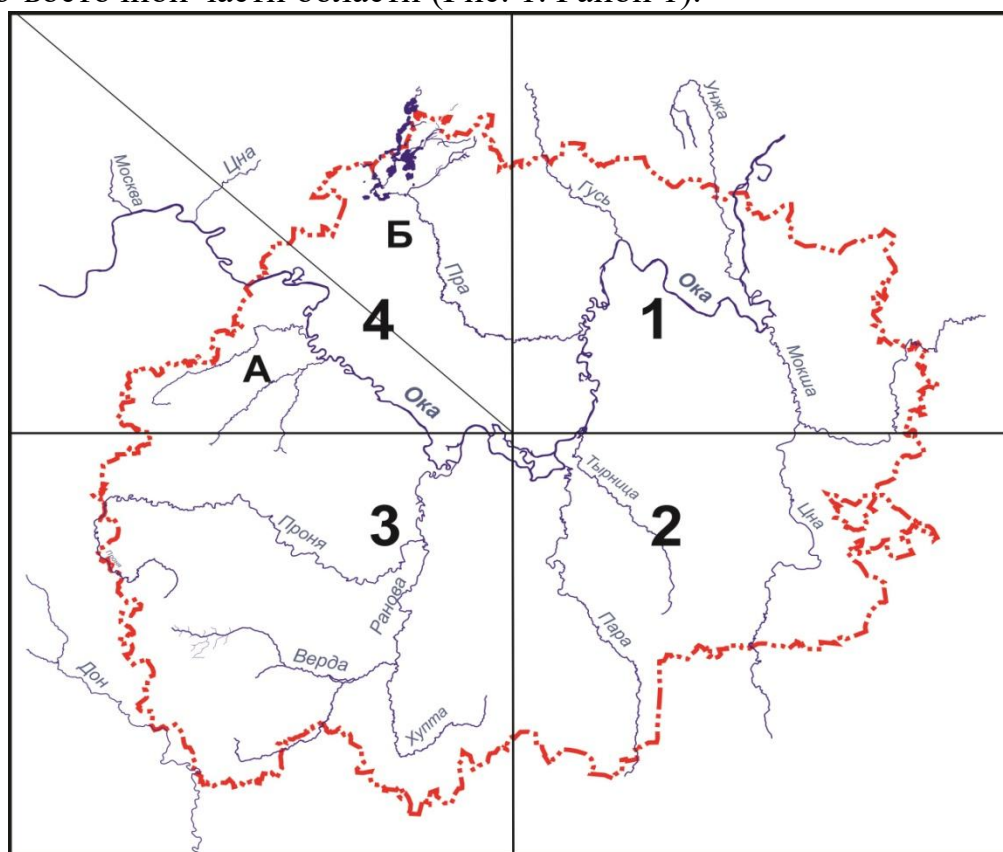

Рис. 1. Топонимические районы Рязанской области

Здесь же располагаются и самые значительные, по площади распространения и по плотности, ареалы типов на *-ур*, *-ма*, *-ус*: *Байдур*, *Дандур*, *Ламур*, *Лынсур*, *Мур*, *Нинур* (2), *Писур*, *Чинур*, *Чаур*, *Вышур (совр. форма *Вышурь*), *Салаур (совр. форма *Салаурь*), *Ункур (совр.

форма *Ункура*) (3), *Екишур*, *Ерахтур*, *Протур (совр. форма *Протуры*), *Свестур*, *Сентур*, *Вещур*, *Ванчур*, *Вечур*, *Пекчур*, *Санчур* Б. и М.; *Нарма*, *Палисма* (оз.), *Шилма* (оз.), *Ялма*, *Сарма*, *Тельма*, *Лашма*, *Пошма* (оз.), *Лястьма*, *Елатьма*, *Савватьма*, *Кулома* (оз.), *Чисома*; *Деркус* (2), *Ерус*, *Истус*, *Киструс* (*Кистрос*), *Пиндрус*, *Тынус* (оз.), *Улус* (*Улос*, *Улас*), *Урсус*, *Чармус*, *Ибердус*, *Кидус*[*ово*], *Пьянгус*, *Чарус*.

В юго-восточной части области (Рис. 1. Район 2) доля субстратных названий тоже велика, но количество структурных типов, образующих отдельные ареалы, уже не столь значительно: к ним относятся типы на *-ас*, *-ор*, *-ца*, *-ша*. Ареалы юго-востока имеют небольшую площадь, но при этом они более компактные и обособленные. Два из них демонстрируют типы, известные только в этой части области, на *-ля*, *-ляй*: *Карля*, *Кевля*, *Кужля*, *Купля*, *Навля*, *Пурля*, *Учезля*, *Цавля*; *Водоляй*, *Имляй*, *Кашеляй*, *Липляй (совр. ф. *Липляйка*), *Ошляй*, *Санкеляй*, *Северляй*, *Турхталяй*, *Шевырляй*, *Шиньжеляй*, *Шуварляй*.

Отличается район и сосредоточением одиночных названий, представляющих хорошо известные в Поочье типы: *-ма*, *-ер*, *-аж* / *-яж*, *-лей*, *-ерга*. Эти топонимы располагаются вдоль течения основной реки Цны, а также внутри или на границе ареалов «местных» типов, словно «осколки» основных ареалов северо-восточной части области. Наиболее насыщенными в топонимическом плане являются два участка района: долина реки Вад и устье реки Выша.

Северо-восточной и юго-восточной части области противопоставлена юго-западная и западная часть (Рис. 1. Районы 3 и 4 А). Она отличается однородностью представленных типов (все они связаны с одним языковым источником – балтийскими языками). Здесь активны топонимы с формантами *-ва*, *-дь* / *-да*, *-на* / *-ня*, *-ье* / *-ья*, *-ша*: *Кисьва*, *Колузва*, *Молва*, *Пожва*, *Ранова*; *Ибердь*, *Ишардь* (*Кришардь*), *Кердь*, *Мегредь* (оз.), *Пырноть* (оз.), *Сноведь*, *Сувадь*, *Варвать* (уроч.), *Ялмонть* (уроч.); *Верда*, *Вёрда*, *Ибрета*, *Киследа*, *Посерда*, *Яльда (совр. ф. *Яльдинское*) (оз.), *Ванда* (оз.), *Уда*; *Вижна*, *Кишня*, *Локня*, *Проня*, *Полотебня*, *Полотебна* *Сухая*, *Полотебна* *Мокрая*, *Локня*; *Велья* (*Велемья*), *Истье*, *Истья*, *Исья*, *Итья*, *Мелисья*, *Мостья*, *Тысья*, *Шостье*; *Лоша*, *Моша* (2), *Малая Моша*, ? *Лаше*, *Лоша*, *Питомша*, *Кобельша*. Многочисленна группа названий с балтийскими корнями: гидронимы *Аза*, *Аксень*, *Аленка*, *Галина*, *Дриска* (2), *Казинка* (2), *Казино*, *Картын*, *Лапоток*, *Обалы*, *Оболонское* (оз.), *Пальная*, *Рев* / *Рева*, *Ревяка*, *Селенское*, *Солотча* (*Солотша*), *Табола* *Сухая*, *Табола* *Мокрая*, *Хупта* (*Упта*); ойконимы *Аблово*, *Аксень*, *Аленка*, *Казинка*, *Клетки*, *Клетино*, *Куприно*, *Оболенки*, *Солотча* (*Солотша*). Значительная часть этих топонимов имеет отапеллятивное происхождение и построена бесформантным способом по модели *топоним = апеллятив*: *šindra* – *Шиндра*, *tīnūs* – *Тынус*. Часть гидронимов осложнена русскими суффиксами позднейшего происхождения (*-к(а)*, *-ин*, *-ов* и под.), другая

часть – финскими (мордовскими) гидронимическими элементами (-лей, -ляй, -мос и др.).

Встречающиеся в этой части области периферийные ареалы и одиночные названия, «осколки» основных ареалов Поочья (на -ар, -ас, -ос и др.), сконцентрированы в той части территории, где продолжается природная зона северо-востока (лесная Мещера), в связи с чем они могут быть рассмотрены, скорее, как продолжение и окраина северо-восточных ареалов. Юго-западная часть рассматриваемых районов топонимически тесно связана с районом Верхнего Дона (территория соседней Тульской области), который является анклавом топонимии балтийского типа: *Смолка, Деготенка, Скороденка, Сосна, Кастора, Верейка, Ведуга, Лопайка, Скобенка, Плавица* и др.

«Осколки» ареалов этой части Поочья встречаются на севере – в Мещёрском крае, где одиночно представлены названия основных типов юго-запада: -ва (*Мисерва*), -ня (*Кишня*), -ья (*Велья*).

Северо-западная часть области (Рис. 1. Район 4) характеризуется наименьшим числом сохранившихся субстратных топонимов. Район правобережного Поочья и частично левобережного (Рис. 1. Район 4 А) здесь находится в непрерывном ареале балтийской топонимии (гидронимы *Вожя, Меча* и др.), накрывающем всю юго-западную часть области. Ближе к северу (Рис. 1. Район 4 Б) начинается район истока реки Пра, часто именуемый Озёрной Мещёрой, или Клепиковским Поозерьем.

Озёрная Мещёра является наиболее интересным в топонимическом плане районом Среднего (рязанского) Поочья из-за многообразия представленных здесь структурных и языковых типов. Этот небольшой по площади участок сохранил топонимы, по меньшей мере, двенадцати типов: на -ца, -ма (-ома), -ул, -ур, -ор (-мор), -ис, -ес, -ох, -ра (-ара), -да, -ть, -чь. Причем только два из них образуют здесь ареалы: на -ца (замкнутый) и на -ма (-ома) (продолжающийся далее на юго-восток). Остальные же типы представлены единичными примерами: *Чарсуль, Ёкшур, Ушмор, Чулис, Имлес, Шагара, Посерда, Ялмонт, Муночь, Мурох*.

Самые значительные ареалы в Рязанской области образуют топонимы типов на -ур, -ма, -ус, -дь / -да. Очевидно, это свидетельствует об относительно позднем характере их формирования (что подтверждают и незначительные размеры денотатов: среди них много озёр, болот, мелких притоков, сельских поселений), именно поэтому названия в меньшей степени подверглись различным структурным перестройкам под влиянием позднейших типов.

Обширность ареала топонимов с балтийскими основами, не образующих при этом чётких структурных рядов или входящих по формантным показателям в структурные типы финно-угорской и славянской топонимии, наводит на мысль о том, что оставившее их население было многочисленным, оно имело развитую, мощную, хорошо организованную топонимическую систему, которая в дальнейшем

подверглась воздействию топонимических систем других народов, более поздних по времени формирования (в том числе и пришедших на Оку в IX-X вв. славян). При вхождении в эти системы в качестве субстрата древние названия подверглись частичной перестройке, затронувшей в основном финальную часть.

Такое распределение субстратной топонимии Рязанской области показывает пестроту и неоднородность топонимической карты региона. Выделенные топонимические районы – северо-восток, юго-восток, юго-запад и запад, северо-запад области – отличаются по концентрации и разнообразию структурных типов, по преобладанию топонимии определенных языковых групп, наконец, по степени изученности и самой возможности этимологизации сохранившихся названий. Различия в характеристике топонимии выделенных районов обусловлены временем и условиями формирования народонаселения на территориях, приуроченных к бассейнам основных притоков Оки в её среднем течении: Пры, Цны, Мокши, Тырницы, Пары, Прони.

Лазарева О. П.

к. соц. н., доцент

Тюменский государственный университет,

доцент кафедры иностранных языков и МПК ЭПН

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В современном мире, в котором все страны взаимодействуют друг с другом, заимствуя передовой опыт развития социальной жизни и экономики, роль английского языка как основного языка общения в деловой сфере растет с каждым днем. Конечно, некоторые могут возразить в этой связи, утверждая, что помимо английского есть тысячи других языков в мире, являющихся важными для людей, говорящих на них и использующих их как главное средство общения. Но, тем не менее, английский язык, на наш взгляд занимает в этой цепочке первое место. Глобальные процессы, происходящие в нашей стране, требуют мобилизации всех сфер жизни. Как бы мы не гордились своими достижениями, процесс развития экономики и социальной жизни в России отстает от передовых стран мира на 25 – 30 лет, поэтому нам не стоит изобретать велосипед, лучше использовать то хорошее, что уже есть в мировом опыте.

Процесс глобализации и интернационализации также характеризует и современное состояние языков. И здесь большую роль играют переводчики, которые помогают людям, не знающим иностранный язык, читать и знакомиться с передовыми идеями зарубежных стран, принимая лучшее и отвергая худшее в своей деятельности. Но при переводе встает вопрос его адекватности и соответствия оригиналу и способов их

достижения. Этот процесс всегда представляет трудности, так как возникает необходимость выбирать между разными, порой несовместимыми возможностями и теми или иными оттенками значения. «Профессиональный перевод воссоздает подлинный текст на другом языке в единстве его содержания и формы. Речь идет не только о хорошем знании иностранного языка, но и об умении адекватного осмысления текста оригинала, его анализа с социокультурной точки зрения и соответствующей адаптации данного текста к пониманию на переводимом языке» [1, с. 104]. При этом обязательно, чтобы перевод соответствовал нормам русского языка и стилю переводимого произведения.

В сущности, нет нетрудных текстов, перевод которых допускает одно простое и верное решение. Стилистические задачи встают перед переводчиком не только, когда он переводит художественный текст, но даже при переводе так называемых «сухих», нейтральных текстов научно-технического или делового стиля. Ведь, кажется легче простого перевести термины, которыми изобилуют профессиональные тексты. Но и здесь возникают трудности, особенно если приходится переводить редко встречающийся термин. Перед переводчиком встает стилистическая задача приведения данного термина норме терминологического словоупотребления в языке перевода, которая нередко расходится в разных языках. Так, например, в английских текстах встречается много терминов, имеющих нейтральный характер в отличие от русских соответствий, которые характеризуются своей образностью, иногда большой строгостью. Поэтому здесь мы можем говорить о необходимости находить полноценные языковые средства для передачи оригинала на родном языке.

Под термином принято понимать слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках научно-технического стиля, так и специальные значения общепринятых слов, имеющие хорошо всем известные общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации.

Особую группу терминов составляют сокращения. Сокращенная терминологическая лексика значительно пополнила словарный состав английского языка в последние десятилетия. Создание такой лексики показывает, с одной стороны, продуктивность данного способа словообразования, а с другой – экономное расходование носителями языка языковых средств. Происходит экономия места в письменной речи, сфере преимущественного использования сокращенных слов, так как вместо громоздких оборотов и сложных слов создаются цельнооформленные единицы, представляющие удобные замены в терминологической системе.

Но для переводчика данная система представляет собой огромную трудность. Трудность перевода этого пласта лексики обусловлена не только тем, что для их перевода часто требуется изыскательная работа переводчика по их расшифровке, но и тем, что одно и то же сокращение в различных сферах употребления может означать различные предметы, объекты и понятия.

В английском языке термины, как правило, пишутся строчными буквами, сокращения – заглавными. Однако есть и исключения, к которым относятся названия номенклатурных единиц. Так, названия должностей, званий и титулов, стоящие перед именами собственными соответствующих персон, пишутся с заглавных букв (Dr., Mr.). Те же названия, стоящие после имен собственных (в положении так называемого грамматического приложения), могут писаться либо строчными буквами (если они не уникальны в данном контексте), либо каждое слово с заглавных букв (если эти названия уникальны для данного контекста).

Трансформационные способы перевода терминов требуются и в тех случаях, когда значение того или иного термина для русского языка является новым. Однако отсутствие в настоящее время точных лексических соответствий научному или техническому термину не означает, что в дальнейшем невозможно будет найти ему эквивалент.

Перевод терминов – очень ответственная задача переводчика. «Несмотря на расширение связей между народами на планете, использование все более эффективных средств коммуникации и связанное с этим взаимопроникновение культур, переводчик с английского на русский должен считаться с тем, что каждый язык развивается самостоятельно. В нем действуют собственные языковые реалии, закреплены культурно-исторические реалии, появляются новые реалии, никак не описываемые на момент перевода другими языками» [2, с. 123].

Таким образом, бурный рост современной науки и техники, как мы уже отмечали, вызывает необходимость в чрезвычайно дифференцированной и многообразной специальной технической терминологии, и язык широко использует имеющиеся слова для закрепления новых понятий. При переводе научно-технических текстов требуется совершенно отчетливое понимание этой новой терминологии и умение точно передать ее на русский язык. Основным принципом перевода терминов должен быть подход к ним не как к обособленным смысловым единицам, стоящим вне всякой связи с окружающими их словами, а как к словам, за которыми закреплено определенное техническое значение, которое может изменить свое содержание в зависимости от той отрасли, где эти термины применены.

Литература

1. Лазарева О.П. Переводческий анализ – основа качественного перевода (из опыта обучения в неязыковом вузе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015 № 3 (45). Ч. 3. С. 103-107
2. Фирсов О. А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий: Изд-во ЦАТ – Полиграф, 2009. 197 с.

Родина Ю.Д.

*г. Коломна, ГОУ ВО Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
аспирант кафедры русского языка*

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РОЛЬ В ОФОРМЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ «РЕАЛЬНОЕ – ИРРЕАЛЬНОЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ 3-Й «СИМФОНИИ» А. БЕЛОГО «ВОЗВРАТ»).

В 1905 году в издательстве «Гриф» выходит в свет создававшаяся в течение нескольких лет Третья симфония А. Белого «Возврат», произведение в высшей степени оригинальное и необычное даже по сравнению с тем, что уже было создано им ранее. Это не совсем «симфония» в том смысле, какой вкладывал в данное жанровое определение сам Белый, а завершённое повествование, в жанровой природе которого можно проследить и связность повествования, и сюжет (хотя и условный) [5, с.95].

С появлением этого произведения творчество А.Белого выходит на новый уровень. В «симфонии» писатель попытался показать собственное видение человека и его места в мире. Кропотливая работа над «Возвратом» (существуют две редакции) существенно повлияла на жанровые особенности произведения. Наличие героя, данного как художественного персонажа, действующих лиц, представление жизни в виде ряда эпизодов – всё это сближает «Возврат» с повестью, выводя за пределы жанра «симфоний», написанных ранее.

В этом произведении А. Белый воссоздаёт, с одной стороны, две контрастные, чуждые друг другу, с другой же – тесно взаимодействующие сферы жизни – жизнь земную (быт) и жизнь Вечную, вне категорий времени и пространства (Бытие). Между ними лежит чёткая граница: двухбытийность человеческого существования здесь носит абсолютный характер.

Слово и его языковые возможности становятся ведущим фактором стилевой природы произведения. А. Белый прибегает к активному использованию односоставных конструкций, ведущее место среди которых занимают безличные предложения. Интерес писателя к подобным синтаксическим конструкциям, на наш взгляд, не является случайным, наоборот, он глубоко закономерен и непосредственно связан с авторской

концепцией, положенной в основу «симфонии», – продемонстрировать двупланное существование человека, постоянное пребывание его на пограничной черте, сосредоточить внимание на действиях, состояниях, ощущениях главного героя.

Безличные предложения обозначают процессы и состояния вне их отношения к деятелям [4, с. 90]. Безличные предложения, как известно, центральная, наиболее употребительная и самая пёстрая по структуре и семантике разновидность односоставных предложений [1, с.96]. Они служат для сообщения о явлениях природы, процессах в организмах человека и животных, физических и психических состояниях, возникающих непроизвольно, охватывающих человека без его сознательных намерений и усилий [4, с.90]. Таким образом, употребление безличных конструкций позволяет описать состояния, характеризующиеся неосознанностью, немотивированностью, придать действию особый оттенок лёгкости и, наконец, выделить при необходимости само действие или состояние безотнесённости его к какому-либо деятелю. Всё это способствует широкому распространению безличных предложений именно в художественных произведениях [3, с.389].

Стоит отметить, что формирование безличных конструкций есть результат абстрактного мышления, поскольку в них налицо отвлечение от конкретного деятеля, вызывающего или производящего определённое действие [3, с. 390].

Абстрактное мышление отличает А. Белого как писателя-символиста. Оно порождает изображение таинственного, загадочного потустороннего мира.

В симфонии представлены разнообразные по семантике и структуре безличные предложения.

Особое место в произведении занимают безличные конструкции, выражающие физическое и психическое состояние персонажа. Семантика этих предложений обуславливает и их строение. В них выражается состояние, а не деятельность субъекта, они не связаны с деятелем.

В первой части «Возврата», подчёркнуто мистической, в ином времени и в ином пространстве, читателю представлен символ существа, живущего естественной жизнью, в гармонии с ней, далёкого от реальной жизни, не имеющего о ней никакого представления: «Старик оборвал его, гремя басом: *Так хорошо... Так лучше всего... Сел рядом*» [2, с.203].

Красной нитью проходит восклицательная безличная конструкция, где главный член (слово категории состояния) выражает чувство радости, восторга: «Ребенок смеялся над спящим ужасом, шептал своим жемчужным голоском: *«Мне весело!». Меня защитят от твоих покушений*» [2, с.204].

Персонаж видит себя ещё ребёнком, праздно и беззаботно проводящим время на берегу некоего океана, где много солнца, света и тепла, чистого песка, живой морской воды. Он охраняет здесь

неким «стариком» - временем, богом, демиургом [5, с. 97]: «Стал ходить по серым камням ребенок. Успокаивал себя: «Это все сны... И мне *не страшно*...» [2, с. 202] или: «Ребенок смеялся над спящим ужасом, шептал своим жемчужным голосом: «Ты мне *не страшно*, чудовище: я высоко над тобою» [2, с. 204].

В данных примерах предикативный центр безличных предложений образуют слова категории состояния с отрицательной частицей не.

Противоположные ощущения возникают у персонажа во второй части «симфонии», подчёркнуто реалистичной, с тягостным, рутинным бытом: «Софья Чижиковна меня ругала. Где-то она теперь? Теперь меня никто не ругает, *Но мне грустно и страшно*. Против его окон черные окна пустой квартиры все так же излучали златозарный отсвет» [2, с.222].

Слова категории состояния здесь выражают психологическое переживание, Хандрикова – чувство грусти и страха одновременно.

Важную роль в синтаксической организации произведения играет градация: безличные предложения группируются в порядке нарастания их эмоционально-смысловой значимости: «Хандрикову казалось, что он один. *Страшно было ему, – страшно было ему в одиночестве*. И он оглушал себя собственным голосом, чтоб заглушить в душе своей вопиющие зовы вселенной» [2, с. 221].

Лексический повтор придаёт особую выразительность художественной речи. Данное безличное предложение дважды употреблено во второй части симфонии. Думается, оно призвано продемонстрировать незащищённость, уязвимость персонажа в условиях земной, «показной», «вычурной» жизни.

Бытовая обстановка тяготит Хандрикова, он чувствует себя одиноким, покинутым. Перед нами предстаёт человек, погрязший в быту, незаметный, даже убогий. Поэтому автор показывает преимущественно отрицательные физические и физиологические ощущения Хандрикова: «Свинцовая голова его склонилась на грудь. *Тошило* от вина и неожиданной напасти. Пламя свечи плясало» [2, с.232].

Главный член безличного предложения выражен собственно безличным глаголом прошедшего времени среднего рода. Обращаем внимание на лексическую составляющую конструкции: *тошило, неожиданной, напасти*. Избранный автором лексический состав указывает на внезапность, произвольность действия-состояния, тем самым способствуя созданию особой семантико-стилистической выразительности безличного предложения.

В тексте «симфонии» представлены также безличные предложения, выражающие состояние природы и окружающей среды. Они выполняют художественно-изобразительную функцию, придают повествованию лиричность. Наибольшее количество подобных предложений содержится во второй части «симфонии». На наш взгляд, это обусловлено авторской

задачей: дать конкретную пейзажную зарисовку настоящего (земного), в котором пребывает Хандриков.

Безличные конструкции обладают однотипной структурой: предикативный центр составляют безличные глаголы прошедшего времени в форме среднего рода: «*Вечерело*. Профессор Грибоедов доканчивал свою лекцию "О буддизме", а профессор Трупов "О грибах"» [2, с. 218]; или: «С крыш *капало*. Весело чирикали воробьи. В книжном магазине продавали рассказы Чирикова. И весенний ветерок дул в Хандрикова, прохлаждая обритое место» [2, с. 226].

В реальной действительности за Хандрикова идёт борьба – между Орловым (носителем идеи добра) и доцентом Ценхом (носителем идеи зла) [5, с.99].

Линия Ценха в «симфонии» непосредственно связана с красным цветом. Заметим, что цветовая гамма занимает важное место в творчестве А. Белого-символиста (вспомним статью А. Белого «Священные цвета»). Красный цвет ассоциируется у писателя со страданием, пламенем ада. Символична следующая фраза – своеобразное предупреждение о грозящей персонажу опасности: «Темная улица виднелась из окна. В глубине двигалась конка - черная громада, сверкавшая мистическим глазом. Над домами ещё *багровело*. И белая колокольня, точно кружевная, рельефно выделялась на фоне вечерней багровости» [2, с. 235].

В первой части симфонии представлены безличные конструкции, где главный член выражен словами категории состояния со связкой: «Иногда тут пролетали отголоски громов. Их нес ветерок, не давая вслушиваться в содержание этих громовых рокотов. *Здесь было ясно, но где-то не было так*» Там висела грозная туча, и ребенку казалось, что настанет день, когда туча передвинется сюда... [2, с.208] или :«*Внутри грота было темно и влажно*». Сверху падали водяные струи и вытекали из грота алмазным ручейком с опрокинутым в нем безмирно- синим пространством»[2, с.210].

Особое место в произведении занимают безличные конструкции, выражающие действие неизвестной, таинственной силы, не названной, но действующей и распространяющей своё влияние на персонажа. Данное обстоятельство обусловлено авторским замыслом: показать двухбытийность существования человека. Хандриков, как говорилось выше, постоянно пребывает на границе быта и таимого в подсознании бытия: днём он занят своим бытом, ночью же, в сновидениях, погружается в иное сверхземное пространство. Например: «Было два часа. Их *вынесло* на воздух. Они шатались -выкрикивали» [2, с. 231] или: «Здесь впервые узнают. Отсюда впервые спускаются. Отправляются путешествовать... *Теперь наступило*. Ты должен» [2, с. 211].

В таких безличных предложениях предикативный центр составляют личные глаголы в прошедшем времени в форме среднего рода. В

безличном употреблении они изменяют свою семантику. В них мыслится проявление активной бессубъектной деятельности.

Приведём ещё пример, где безличное предложение выражает непредвиденную случайность, глагол «*неслось*» подчёркивает стихийность и внезапность действия: «*И неслось, неслось. И в окна стучалась метель. И белые крылья метели кружились над лесами, городами и равнинами*» [2, с. 238].

Используемый автором лексический повтор усиливает выразительность речи.

Безличные предложения, выражающие действие неизвестной силы, нередко относятся и к характеристике психической сферы человека. Выбор таких синтаксических конструкций способствует формированию эмотивного пространства произведения в целом. Происходит как бы взаимопроникновение двух миров: прошлое постоянно вторгается в настоящее, оказывая влияние на душевное состояние персонажа. Проиллюстрируем сказанное наиболее яркими примерами: «Иногда его *прорывало*. Тогда он брызгал слюной и выкрикивал дикость за дикостью своим кричащим тенорком, прижимая худую руку к надорванной груди» [2, с. 220] или: «С ним *происходило*. На него *налетало*. Тогда он убегал от мира. Улетучивался» [2, с. 220].

Нередко персонаж «симфонии» предпринимает отчаянную попытку сопротивления таинственной силе: «Ему *хотелось крикнуть*: «Спасите старика...» [2, с. 213].

В данном примере грамматическую основу предложения составляет личный глагол с постфиксом -сь. В безличной конструкции представлена сила стремления, желания и то волевое усилие, которым персонаж подавляет своё стремление, личная конструкция функционирует иначе. Своеобразие параллельной конструкции (личной – безличной) с глагольным сказуемым *хотеть–хотелось* заключается в богатстве оттенков безличных предложений.

Таким образом, на основе приведённых примеров можно сделать вывод о важной семантической и стилистической роли безличных конструкций в 3-й «симфонии» А. Белого. Безличные конструкции не только придают речи экспрессию, сообщают о действиях, состояниях, но и участвуют в реализации авторской концепции о двухбытийности существования человека (ведущей в творчестве А. Белого), организуя эмотивное пространство в художественном произведении.

Список литературы:

1. Бабайцева, В. В., Максимов, Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис и пунктуация/ В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – Ч. III.– М.:«Просвещение», 1987. – 256 с.
2. Белый, А. Собрание сочинений Старый Арбат: Повести.- М.: Моск. рабочий, 1989.
3. Валгина, Н. С., Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д. Э. Розенталь, Н. И. Фомина. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
4. Гвоздев, А.Н. Современный русский язык / А. Н. Гвоздев. – Ч. II. – М. :«Просвещение», 1968. – 344 с.
5. Долгополов, Л. К. Андрей Белый и его роман «Петербург»: Монография / Л.К. Долгополов. – Л. : Сов. писатель, 1988. – 416 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Гайдабрус Н. В.

канд. филос. наук, доцент ПГУАС,

г. Пенза

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ПОСТРАЦИОНАЛЬНОСТЬ (АНТРОПНЫЙ АСПЕКТ)

Необходимость поиска новой соотнесимости рационального/иррационального как механизма, задающего основные параметры социокультурного бытия человека, ставит перед философией науки требование вывода собственно антропологических оснований форм человеческой деятельности за пределы жесткой дихотомии рационального/иррационального.

Это означает для философии науки разработку философского статуса принципа антропности либо в контексте функционального объяснения, либо как чистой телеологии. Иначе говоря, решение всего комплекса проблем, с которыми сталкивается философия науки эпохи техногенной цивилизации, представляется перспективным на пути космо-функциональной или космо-целевой контекстуализации механизмов и закономерностей социального и культурного бытия человека.

Преобразование человеческой природы наукой на уровне теории и техногенностью на уровне практики: клонирование есть вывод человеческой природы за пределы чистой физики, а приложение компьютерных технологий к человеческому бытию есть вывод социокультурных форм в пространство физики. Таким образом, данные перспективы проявляют тенденции универсализации пострационального пространства, понимание самого универсума как физики, обладающей метафизической размерностью.

Философия науки как социокультурный феномен возникает, развивается и получает значительную рефлексию именно в техногенной среде. Это связано с тем, что прогресс техногенной цивилизации выдвигает требование высокого уровня самоосмысления научного знания, задающего саму возможность формирования технико-технологического пространства. В свою очередь развитие науки как теоретико-исследовательского и теоретико-практического знания выступает основной и главной силой современного социокультурного бытия в его общецивилизационной перспективе. Методологическая взаимосвязь исследования социокультурного контекста философии науки в техногенной среде и философии науки как специфического метанаучного дискурса, то есть самоосмысления науки обусловлена самой внутренней логикой корреляции техногенности как специфического самопорождения и самовоспроизводства техники и технологии. Очевидно, что именно с этим

связан рост роли интеллектуально-формирующей деятельности человека в целостном социокультурном бытии.

Наука с неизбежностью устремлена к объективности и всеобщности, даже максимальной абстрактности определяемых ею истин. Стремление к предельной объективности как теоретическому и методологическому основанию самого научного знания представляется нам исконной антропологической интенцией человеческого бытия как направленного к преодолению ограниченности собственной антропологичности.

Возможность познания и обретение предельной антропологической объективности максимально объективны для человека уже хотя бы в силу факта конечности своего существования. Именно этот факт ставит границу, делающей ясной, как на уровне повседневности, так и на уровне чисто рационального взгляда на собственное существование, и временную размерность антропологии.

Стремление вырваться за границы конечного человеческого бытия может быть проявлено уже не только в природе человеческого бытия, то есть онтологии его существования, но и в природе человеческого познания, в предельно онтологичном стремлении познавать основания собственного существования не только внутри антропологии, но и вне нее, в самом бытии.

В рамках теоретико-методологических установок современной философии науки это раскрывает эвристическую значимость анализа принципа антропности в границах парадигмы эволюционной эпистемологии и когнитивистики. Вместе с тем, данный подход проявляет важность этизации и эстетизации научных теорий, что лишний раз подтверждает тенденции пострационализации как научных теорий, так и их практического приложения.

Такое видение проблемы смыкается в общем культурно-цивилизационном развитии человечества как новая парадигма синтетичности, выступающая контраргументом и, в то же время, логическим развитием феноменов фрагментации и калейдоскопичности современной картины мира. В этом плане можно указать на тенденцию синхронизации основных культурно-цивилизационных парадигм человечества – западной и восточной – как этизацию самого Космоса, что, в сущности, было актуально еще для древнеиндийской и древнекитайской философии.

Роль последних в перспективе нахождения телеологического обоснования существования мира и человека заключается в их теоретическом осмыслении и практическом применении на уровне социокультурного традиционализма. В таком случае (экстраполяции принципа телеологизма на логику цивилизационного развития человечества) западноевропейская цивилизация несет в себе функцию практического воплощения принципа единства микро- и макрокосмичности в искусственной технико-технологической среде.

Но она, при таком понимании, перестает быть только искусственной и раскрывается как включенная в некое самоосмысленное движение Универсума. Какими бы исключительно гипотетическими и необязательными не представлялись эти размышления, они, по сути, есть единственный способ выхода человечества из планетарного кризиса. Он в этом случае как раз и видится как результат фрагментации культурно-цивилизационной устремленности человечества, как отсутствие в качестве осознанной и осмысленной цели разработки и практической реализации философии общего дела.

Тенденция синкретизации научного знания, отмечаемая современной философией науки, позволяет функционально выделить во всем комплексе проблем антропологического бытия выделить внутреннюю и внешнюю проблематику. Последняя предстает как поиск методов и форм совершенствования человеческого мира путем оптимизации форм человеческой деятельности, то есть оптимального регулирования внешних проявлений некой общей антропологической аутентичности. На практике эта тенденция проявляется как поиск методов совершенствования общественно-политических и государственных, экономических и культурных отношений.

Однако ретроспективный взгляд на историю этого принципа с очевидностью проявляет его принципиальную недостаточность и ограниченность. Современная философия науки приходит к выводу, что невозможно оптимизировать внешние, отчужденные формы человеческой деятельности, пока не найдены средства и методы совершенствования самой человеческой природы, как бы ни казалось это несбыточным.

Модернистский проект становления новых принципов научной рациональности и его следствия в общественной, социокультурной реальности показали принципиальную невозможность исправить человеческую природу внешними, внеположенными ей средствами, то есть средствами не изнутри самой антропологии.

Тоталитаризм (человек не в силах подняться над физикой, пока физика довлеет его метафизике, иначе говоря, пока конечность человеческого существования ставит пределы его нравственно-духовному устремлению) и использование атома (внутри классического и неклассического типов рациональности нет возможности найти механизмы и средства этизации научных положений и открытий. Такая научная парадигма открыта как этическому традиционализму, так и этическому релятивизму). Угроза атомного уничтожения и экологические техногенные катастрофы являются выразительным примером этического релятивизма практического применения научных положений.

В этом плане для современной, постнеклассической философии науки очевидно, что решение всего комплекса социокультурных проблем человеческого существования и самих внутренних проблемных зон антропологии должно разворачиваться на пути физического восполнения

метафизических устремлений человека и, параллельно, проявлении метафизической размерности природного бытия.

Список литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.; АСТ, 2009.-320с.
2. Философия. Наука. Цивилизация. Под ред. Казютинского В. В. – М.: Эдитериал УРСС, 1999.-368 с.
3. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994.-416 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гуринович Д. Ф.

*аспирант факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
государственного строительства при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАН БРИКС – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Рассматриваемое в статье транснациональное объединение государств БРИКС имеет геополитическое значение и представляет собой новый политический институт в развитии многомерности условий современной глобализации. Обосновывается, что механизм развития БРИКС зависит не только от экономической заинтересованности, сколько от политических условий стабильности регионального взаимодействия входящих в него стран.

Ключевые слова: БРИКС, экономическое объединение, политический институт, новая форма международных отношений.

В XXI веке перед человечеством встала проблема коренных изменений комплекса глобальных проблем, в том числе международных отношений, содержание которых со всей очевидностью характеризует новый этап мирового развития. Концептуализация представлений о мире, равно как и обретение, самой системой завершенных очертаний, будет идти скорее через более четкое оформление секторальных явлений в экономике, политике, сфере безопасности, международном праве, а также через более жесткое структурирование региональных политико-экономических пространств.

Иными словами, новая система международных отношений будет постепенно выстраиваться от частного к общему. Современный экономический мировой порядок традиционно характеризуется доминированием западных экономик во главе с США и европейскими государствами, которые обладают решающим весом в глобальных финансовых структурах – группе Мирового банка (МБ) и МВФ. Однако на начало XXI века в мире утвердился относительно молодой экономический блок пяти крупных, быстро развивающихся экономик: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской республики (БРИКС), способный в ближайшее время внести существенные коррективы в архитектуру мировой экономики.

В своей статье «Россия и меняющийся мир» В. Путин подчеркивает: «Придаем и будем придавать приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. Она объединяет пять стран с населением почти в три миллиарда человек, обладающих наиболее крупными развивающимися экономиками, колоссальными трудовыми и природными ресурсами, огромными внутренними рынками. С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат, и уже сейчас на него приходится свыше 25% мирового ВВП. Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее работать на площадке ООН. Но когда «пятерка» БРИКС развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым»[1].

БРИКС в настоящее время представляет собой своего рода неформальный финансово-экономический клуб, расширение политической компоненты которого, вероятно, является вопросом весьма недалекого будущего.

Модель БРИКС представляется, на первый взгляд, довольно искусственной, нарочитой и противоречивой, но собственно таким и есть современный мир – фрагментарный, противоречивый и эклектичный.

Вклад БРИКС, уже сделанный, но в основном потенциальный, в форматировании многополярности, и это не воспроизведение баланса сил в классическом смысле, а, скорее, способ увеличения адаптивности к мировым реалиям, не навязывание своего взгляда на вещи, но, в то же время стремление к усилению влияния на мировые и региональные процессы. Здесь не заложен вектор противоречия; речь почти исключительно идет об инструментарии «мягкой силы». Идея, которая изначально была заложена в концепции БРИК, то есть, анализ возможных конфигураций новых центров влияния в мире, развивается дальше. Так, все чаще говорят о группе «следующие одиннадцать» (Next 11), в которую входят «перспективные рынки», о группе «Восточная семерка» (East 7) – расширенный первоначальный состав БРИК плюс Турция, Индонезия и Мексика [2].

Необходимо подчеркнуть, что БРИКС – это не просто механизм взаимодействия развитых государств, но уже и средство трансрегионального, межконтинентального сотрудничества, охватывающее три континента – Евразию, Латинскую Америку и Африку. Следует напомнить, что Россия и Китай, создав неформальную структуру Россия – Индия – Китай (РИК), а затем, расширив ее до БРИК за счет Бразилии, еще позже – до БРИКС за счет Южной Африки, фактически продемонстрировали миру мини-модель многополюсного, неамериканского мира. БРИКС с течением времени становится

своеобразным пространством дипломатической активности стран-участниц. Бразилия и ЮАР начинают играть все более заметную роль в международных отношениях, особенно в контексте событий весны 2011 года в Ливии. Россия, Китай, Индия, Бразилия выступили против войны в Ливии, Южная Африка также выступила с поддержкой общего мнения, высказанного странами-участницами БРИК [3].

Подобный контекст обуславливает возможность предположения, в соответствии с которым БРИКС представляет собой концептуально новый тип международного института, порожденный и развиваемый глобализацией.

Во-первых, БРИКС – не оформленная официально группа, которая не является политическим или экономическим блоком в прямом смысле этого слова. Во-вторых, основанием для объединения стран в БРИКС стал не географический фактор, а сходство показателей экономического развития.

В-третьих, происходит постепенная активизация деятельности этих стран на мировой арене, усиление их экономического и политического влияния.

Следует заметить, что политические эксперты, изучающие стратегии развития БРИКС, говорят о возможном дальнейшем присоединении к альянсу исламских государств, что свидетельствует о расширении не только территориальных и экономических, но и культурных границ БРИКС.

Необходимо указать, что согласно «Pricewater-HouseCooper», крупнейшей в мире международной сети компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита, крупнейшими мировыми экономиками к 2050 году станут: Китай, США, Индия, Бразилия и Япония. Данное консалтинговое агентство провело в начале 2013 года более расширенное исследование, озаглавленное «Мир в 2050 году. БРИК и другие страны: перспективы, проблемы и возможности». Итоги анализа: страны с развивающейся экономикой в последующие четыре десятилетия совершат мощный скачок в своем развитии, очевидно перемещение центра тяжести мировой экономики, однако развивающиеся страны столкнутся со сложными проблемами: Китай будет тревожить быстро растущее неравенство доходов и высокая социальная напряженность; Бразилия и Индия столкнутся с высоким бюджетным дефицитом; позиции России в будущем может сильно поколебать чрезмерная зависимость бюджета от доходов от продажи нефти и газа. К концу первой четверти XXI в.

Россия может преодолеть планку в 80% современного уровня развития стран Западной Европы, а к середине века – превзойти нынешний уровень США. По общей величине ВВП Россия в 2025 г. сравняется с Италией, а к 2050 году – войдет в первую десятку стран вслед за Китаем, Индией, США, Японией, Бразилией и Германией [4].

На этом основании допустимо утверждать, что группа БРИКС становится одной из таких организаций, которая объединила государства с различными моделями экономического и политического развития для формирования благоприятной конкурентной среды. Однако БРИКС является только намечающимся проектом в плане полноценной консолидации сил в политической и экономической плоскостях, а также в русле генерализующей конгениальности. В политическом дискурсе событие зарождения и становления БРИК не имело активной исследовательской реакции, практически никто не предполагал, что впоследствии страны БРИК образуют экономический блок и торговое объединение с внутренней координацией экономических политик. В результате подобные встречи стран БРИК преобразовались в политический форум и объединились по критериям динамично развивающихся экономик, желания полноценно влиять на мировую экономическую политику и развивать полноценную конкуренцию в глобальном пространстве. Вполне закономерно, что проявляемая Западом озабоченность вокруг глобальной роли БРИКС связана во многом с «претензией на запрос» о реальной способности группы позитивно влиять на стабильность, а не выступать источником региональных флуктуаций.

Риск «непредсказуемого развития» геополитических интересов Китая и Индии связывается с их долгосрочными программами военно-технологической модернизации. Признавая, что опасения возникновения гонки вооружений в «духе времен холодной войны излишне преувеличены», Запад однако настроен настаивать на том, что суммарные военные расходы БРИКС нарушают геополитическую стабильность, являющуюся условием «устойчивого развития самих этих держав» [5].

Очевидно, что геостратегические подходы БРИКС анализируются западными экспертами в сдержанно-осторожных или субверсивных формулах. Преобладают рассуждения, согласно которым в глобальной проекции позиции, занимаемые странами БРИКС, являют собой полный набор «рычагов собственной мощи, от искусственной дипломатии до внушительного военного потенциала, постоянно наращиваемого динамикой экономического роста». Основная линия международного поведения «пятерки БРИКС» воспринимается как соблюдение «серой зоны» между конфронтацией и компромиссами с Вашингтоном и имеет целью избежать фронтальных столкновений в сферах влияния и национальных интересов. Вероятным последствием такого развития ожидается изменение соотношения сил в полицентрической игре в различных частях мира [6].

Таким образом, ключевым пунктом дискурса относительно «пятерки БРИКС» выступает предположение о роли БРИКС как системы, назначение которой имплицитно состоит в соблюдении собственных государственных интересов и, соответственно, интересов объединения, базирующихся на консенсусном взаимодействии с прочими акторами

международных отношений, в первую очередь – с ЕС и США. При этом степень консенсуса или диссенсуса прямо зависит от возможности реализовать собственные интересы, учитывая интенции и возможности контрагентов. Западные прогностические выводы в отношении реального политического влияния «форума БРИКС» и растущих военных потенциалов каждого участника «пятерки» носят неоднозначный и многоаспектный характер. Зарубежные аналитики настаивают на том, что их прогрессирующий финансово-экономический рост создал устойчивые предпосылки для новой глобальной роли БРИКС и соответствующих перспектив в области региональной и глобальной безопасности. Наряду с признанием определяющего воздействия БРИКС на мировую экономику в натовских анализах присутствует установка на мистификацию оценки БРИКС как виртуальной политической структуры.

В условиях первой четверти XXI столетия БРИКС – это специфический международно-политический механизм, осуществляющий свою деятельность в процессе переговоров неформального типа, при отсутствии институционализации внутри. В этом смысле значительную актуальность приобретает тезис о том, что сотрудничество в неформальных институтах, таких как группа БРИКС, является возможностью решения вопросов без координирующей и контролирующей функций наднациональных органов.

Допустимо предположить, что страны БРИКС могут рассматриваться как эффективный механизм политической координации и экономического сотрудничества без жестко формализованной структуры. Поскольку деятельность БРИКС все же организована и скоординирована определенным образом, то есть основания полагать, что объединение БРИКС все же институционализировано, но лишено контрпродуктивной в данном случае «заорганизованности». Данный механизм обеспечивает гибкость и динамизм деятельности группы в деле выработки общих позиций по наиболее важным международным вопросам – без ущерба для собственной повестки дня каждой страны и, принимая во внимание, что каждое государство по-разному представлено в различных международных организациях. Объединение БРИКС стало одним из ключевых факторов современной системы международных отношений. Более того, речь должна идти об объективных предпосылках возвышения его позиций в мировой иерархии, поскольку в этом формате сочленяются интересы и представления новых центров мировой экономики и мировой политики.

Проект БРИКС – продукт переходной эпохи, предполагающей постепенный перевод мирового порядка на полицентричную основу. По мере расширения группы БРИКС возрастают ее возможности и влияние на международные события, расширяется поле взаимодействия по вопросам глобальной и региональной политики. Кроме того, усиливается потенциал БРИКС как существенного фактора в области структурирования

современных международных отношений, продвижение к более рациональному политическому и экономическому миропорядку; в сфере поиска адекватных реакций на традиционные и стохастично возникающие вызовы, включая влияние кризиса и те негативные проявления, которыми, наряду с позитивными, сопровождается процесс глобализации. Но, следует подчеркнуть, расширенный формат – это не только реальные возможности, но и потенциальные вызовы. Речь идет не только о том, что в сферу деятельности БРИКС могут быть интегрированы самые разнообразные проблемы современности, но и о возникающих обертонах в дискуссиях относительно общих признаков и особенностей стран, входящих в БРИКС и, соответственно – о перспективах их дальнейшего развития.

Список литературы:

[1] Путин В.В. Россия и меняющийся мир / В.В. Путин // Московские новости 27.02.2012; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.

[2] Громыко А.А. Изменяющаяся геометрия полицентричности / А.А. Громыко // Сравнительная политика. – 2012. – Т.3. – №2(8). – С. 59-63.

[3] Шарко С.В. Геополитические аспекты БРИКС / С.В. Шарко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – Т.16. – №16. – С.75-84.

[4] Там же.

[5] Bellais R. Le rearmement des BRICS est le reflet de leur poids économique croissant // Le Monde. 29.02.2012; [Ressource électronique]. - Accès: http://www.lemonde.fr/idees/article/2012/02/29/isad-le-rearmement-des-brics-est-le-reflet-de-leur-poids-economique-croissant_1649414_3232.html#.

[6] Faujas A. La fausse unite des BRICS \Le Monde. 04.04.2012. [Electronic resource]. – Regime to access: http://www.lemonde.fr/idees/article/2012/04/04/la-fausse-unite-des-brics_1680260_3232.html.

Павелкина Л. С.

канд. полит. наук

*Дальневосточный федеральный университет,
доцент*

СПОСОБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

Современные политические коммуникации интегрируют в своей практической деятельности методы и принципы работы из многих фундаментальных дисциплин. Многие исследователи отмечают в их практике широкое использование знаний способов психологического влияния на каждого отдельного представителя электората и общество в целом для того, чтобы добиться от объекта желаемого для коммуникатора поведения. Психологическое воздействие оказывается с целью изменения

психологических характеристик личности, групповых норм, настроений, переживаний. При этом меняются идеологические и психологические структуры сознания и подсознания, происходят трансформации отдельных эмоциональных состояний, стимулирование обусловленных типов поведения [1, с. 82]. Ученые выделяют несколько видов психологического воздействия, однако мы остановимся на тех, которые наиболее часто используются в целях влияния на массовое сознание и общественное мнение в политических коммуникациях.

Первым и наиболее распространенным видом является информационно-психологическое воздействие, называемое иногда информационно-пропагандистским, идеологическим. Заключается оно в подготовке и запуске информации, содержание которой может повлиять на образ мышления граждан. Форма подачи требует правильно подобранной лексики. Основная цель такого воздействия – формирование определенных идей, взглядов, убеждений. Одновременно оно может вызывать у людей позитивные или негативные эмоции, чувства, массовые реакции. Кроме того, такое воздействие может формировать устойчивые образы-представления.

Другим видом психологического влияния на личность и общество в практике политических коммуникаций все чаще используется нейролингвистическое программирование (НЛП), которое основано на использовании субмодальных стратегий и изменяет мотивацию людей путем введения в их сознание определенных лингвистических программ [2, с. 3]. Основным объектом воздействия в этом случае становится нейрофизиологическая активность мозга, которая начинает продуцировать нужные коммуникатору эмоционально-волевые состояния реципиента. Главным средством здесь являются вербальные лингвистические программы, которые подаются в комплексе с невербальными компонентами и тем самым изменяют в заданном направлении убеждения, взгляды и представления человека или целой группы людей.

Субъектом нейролингвистического воздействия может выступать специалист-инструктор. Работа по внесению изменений в сознание происходит в несколько этапов, в результате чего личность – объект воздействия под влиянием заложенной в его сознание модели восприятия начинает определять, какие собственные ресурсы ему нужно мобилизовать.

Достаточно часто встречается метод суггестии (внушения). Внушение как механизм воздействия на массовое и индивидуальное сознание широко применяется в массовой коммуникации. Оно осуществляется посредством вербальных и невербальных средств. При данной форме воздействия на группы людей сознательный контроль ослабевает. Этот специально организуемый вид коммуникации в политических коммуникациях рассчитан на некритическое восприятие информации. [7, с. 218]. Первая в России книга о внушении вышла в 1908 году. Ее автором был В. М.

Бехтерев, который описывал внушение как искусственное прививание словом или другим способом различных психических явлений, например, внешнего впечатления, настроения или действия другому лицу путем отвлечения его волевого сосредоточения и внимания. В сфере политики при данном виде воздействия его сила определяется внешними факторами – доступность информации, повторяемость, логичность, наглядность, соответствие потребностям и интересам реципиента. Чаще и проще воспринимается та информация, которая согласуется с уже имеющимися установками [8, с. 128.].

ПР-деятельность в сфере политики во многом связана с попыткой перейти от внешнего принуждения к внутреннему, когда важнейшим элементом психики реципиента становится убеждение [9, с. 183]. В этом случае реципиент чувствует себя так, как будто бы решение принял он сам без каких-либо воздействий со стороны, что будет исключать его сомнения в правильности и желание его изменить, поскольку он будет убежден в своей собственной правоте. Вся процедура убеждения имеет четыре вида воздействия: разъяснение, информирование, доказательство, опровержение [6, с. 218].

В практике политических коммуникаций убеждение часто основано на увеличении объема информации, на преувеличениях, на сравнении с другими, на заблаговременно заготовленных вопросах и ответах, на демонстрации объекта. Эффективность убеждения тесно связана с личностными качествами убеждаемых. Так, в науке принято считать, что убеждению не поддаются люди с ограниченной фантазией, внутренне ориентированные личности, социально неконтактные индивиды, лица с выраженной агрессивностью, индивиды с параноидальными отклонениями [5, с. 73].

Заражение – еще один древний механизм воздействия на массовую аудиторию, широко применяющийся в современных политических кампаниях. Заражение характеризуется передачей определенного эмоционально-психического настроения от одного человека к другому или к группе людей. Он апеллирует к бессознательной сфере психики, на которой базируются эмоции, например, заражение смехом, страхом, паникой и т. д. Чем более подходящий эмоциональный настрой у реципиента, тем сильнее эффект воздействия. Кроме интенсивности эмоциональных переживаний, эффект воздействия может зависеть от численности группы – чем больше число людей, тем быстрее он распространяется, опираясь на возникновение чувства единства с толпой, особенно если сам оратор находится в состоянии эмоционального транса [4, с. 45]. В периоды политических кампаний этот метод используется достаточно часто, поскольку массы перестают воспринимать содержательную сторону сообщения, проглатывают идею и сразу начинают ей следовать.

И наконец, в связи с двумя предыдущими способами нельзя не назвать подражание. В этом случае осуществляется не простое принятие внешних черт поведения или психического состояния, а воспроизведение их в собственном поведении [3, с. 178]. Именно в результате подражания возникают групповые нормы и ценности. Этот феномен успешно используется в политической рекламе, , когда для продвижения идеи или политического лидера приглашается известная персона.

Таковы основные базовые методы влияния на общественное мнение, которые используются на практике политических коммуникаций. Безусловно, это далеко неполный перечень, кроме того, каждый из названных имеет свою градацию и разновидности, однако все они позволяют активировать поведение и деятельность людей в направлении, нужном коммуникатору.

Литература

1. Волкогонов Д. А. Психологическая война. М. Воениздат, 1984.
2. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2008.
3. Панкратов Ф. Г. Основы рекламы. М.: Дашков и Ко, 2001. С 178.
4. Рюмшина Л. И. Манипулятивные премы в рекламе. М.: ИКЦ МарТ, 2004. – с. 45.
5. Сидоров С. А. Психология дизайна и рекламы. М.: Современная школа, 2007.
6. Степанов А. Г. Законы психологии. СПб: Питер, 2000.
7. Чалдини, Р. Б. Психология влияния. – СПб: Эксмо, 2010.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.
9. Шуванов В. И. Психология рекламы. Ростов-на Д.: Феникс, 2006.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабич И. Н.

канд. пед. наук,

*Межрегиональная общественная организация
«Женщины в науке и образовании», г. Москва*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЗНАНИЯ В ПОНИМАНИИ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Определяя место социологии в системе научного управления обществом на IV Всероссийском социологическом Конгрессе «Социология в системе научного управления обществом» (февраль 2012 г., Москва), академик РАН Г.В. Осипов трактует науку об обществе как независимую научную дисциплину, стоящую на страже интересов каждого человека.

Современный дискурс о человеке опирается на актуальную проблематизацию и гуманитарные исследования. Поворот науки к проблеме человека становится решающим фактором для всех типов мировоззрения, общей чертой которых является гуманистическая направленность. Диалог мировоззрений, как одной из форм дискурсивных практик, связан с аспектом «личность - история - развитие». В эпохи Ренессанса, Реформации и европейского Просвещения складывались мировоззренческие доминанты, выражающие смыслы понимания человека и его предназначения [9]. Произшедшие в социальной, технологической и экономической областях преобразования, поставили современного человека в новую позицию по отношению к себе и к обществу.

Ослабление контроля над поведением граждан в обществе, деградация нравственности, сопутствующие радикальным реформам, характерны для «турбулентных», изменяющихся обществ. Дефицит общественных и социальных институтов, обеспечивающих соблюдение основных прав и свобод личности привели к разрушению моральных норм в пореформенной России. Сформировавшаяся система рыночного фундаментализма, определяющая характер экономики и других сфер общества, вытеснила духовно-нравственную проблематику на периферию культуры. Без духовно-нравственного роста экономический и технологический рост превратились в угрозу будущему цивилизации. Изменение идеала - главного параметра порядка (ценностей, определяющих поведение системы в целом) - привело к глобальным проблемам и к проблемам человека, базовые черты которого оказались ориентированными на экономику [3, с. 89, 93].

На рыночную экономику ориентирована в последние десятилетия российская практика реформирования образования. Образование, становясь экономической категорией, обрело отсутствовавшие ранее подсистемы рынка образовательных услуг, рынка капитала в системе образования, рынка труда в этой сфере. Сформировавшийся рынок труда,

усиление требований работодателей к профессиональным качествам выпускникам вузов, изменили устоявшиеся взгляды на компетенции школьников, студентов, учителей. Необоснованно подражая заокеанским и западноевропейским традициям, сегодня российское образование имеет восьмилетнюю историю с единым экзаменом, стандартами, законом и другими сюжетами. Превратившись в «образовательные услуги», образование все больше переходит в сферу массовой культуры, где царствуют симулякры: имитация образования, формальные знания, дипломы [8].

Утверждая триумф рыночного мышления в наш «продвинутый современный век», Э. Гидденс обращает внимание на «скрытую программу», играющую важную роль в воспроизводстве культуры. На широкий процесс воспроизводства культуры, помимо официальной школьной учебной программы, оказывают влияние неформальные аспекты обучения, образования и школьной обстановки. Вовлеченные в образование «воротилы бизнеса», кабельные компании, организации по программному обеспечению, телекоммуникационные группы, производители фильмов и поставщики оборудования, связь которых со школьным делом была до того поверхностной или отсутствовала, теперь оказывают влияние на школы и университеты, объединяя учебные заведения с параллельной индустрией образования. «Образование+развлечение» связано с индустрией программного обеспечения, музеями, научными парками и культурными заповедниками [2, с. 455, 459].

Испокон веков в школы и университеты приходили учиться, а не за услугами. Как справедливо замечает Д.Л. Константиновский, «школа - не конвейерное производство, профессор - не служащий, система образования - не подспорье для экономики». Пользуясь услугами образования, тратя драгоценные ресурсы: часть своей жизни, свою энергию, - люди оказывают великую услугу государству, стране, обществу. Своими усилиями они увеличивают самый важный ресурс нации - человеческий потенциал [5, с. 121].

Низведение традиционно сильного российского образования до уровня услуг не делает его гарантом благополучия общества. На научно-практическом круглом столе «Диалог поколений» в Финансовом университете при Правительстве РФ (ноябрь, 2011 г.), инициатором которого явилась Межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании» академик В.С. Степин говорил о последствиях утверждения в сознании современного российского общества рыночной идеологии. Молодежи ближе рыночная идеология: ум, дружбу, любовь можно купить. Один из лидеров гуманистической психологии Э. Фромм в работе «Иметь или быть?» констатирует, что, не умея ни любить, ни ненавидеть, люди с рыночным характером избегают любых чувств, которые служат помехой для достижения основной цели рыночного

характера - продажи и обмена. Так формируется плоская одномерная личность. В итоге складывается общество покупателей, что и отразилось на резком снижении качества образования, которое, как показывают результаты ЕГЭ, просто можно купить, как и дипломы вузов, продающиеся на станциях метро. Тревогу академика Б.В. Раушенбаха вызывает тот факт, что характеристики «удачливый бизнесмен», «хороший организатор производства» оказываются важнее оценки «порядочный человек». Эксперты, перефразируя Бодрийяра, заметившего, что «мы живем в мире, в котором все больше и больше информации, и все меньше и меньше смысла», заключают, что в этом мире все больше «образовательных услуг» и все меньше образованных людей» [8].

Оценивая шансы на необходимые изменения в человеке и обществе, как весьма малые, Э. Фромм видел единственную надежду в притягательной силе новых идей. Ученый, темой исследований которого было раскрытие человеческой сущности как реализации жизнетворческого начала, писал о бесполезности реформ, лишенных «побудительной силы мотивации», ничего не меняющих в самой системе [10]. Только сменив старые мотивации извлечения прибыли и завоевания власти на новые - «отдавать и понимать»; сменив рыночный характер на любящий, возможно создание нового человека, нового общества.

Приведение отечественной системы высшего образования к западным стандартам, присоединение к болонскому процессу, по-убеждению В.А. Садовниченко, не пользуется поддержкой большинства населения страны, входит в серьезное противоречие с его материальным положением и менталитетом. Выступая на социологическом конгрессе, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова призвал к отходу от оказания образовательных услуг и переходу к систематическому обучению и воспитанию.

Говоря о гуманитарных идеалах воспитания, Н.Н. Моисеев в большинстве своих работ ставил вопрос о целостном помышлении человека. Обращение к целостному человеку познающему при анализе гуманитарного и социального знания показывает, что не существует принципиальной разницы между науками о человеке и социальными науками [6, с. 104]. В каждой области знания истинное проявляется специфично. Как гуманистическая дисциплина социология предстает одной из наук, «которые имеют дело с человеком как человеком». В заслугу гуманистической социологии П. Бергер и Т. Лукман ставят способность пробуждать «наше чувство изумления перед лицом этого поразительного феномена» [1, с. 302].

В существовании и развитии человека ярко проявляются общие законы бытия. Необходимость целостного помышления о человеке формирует иную онтологическую ситуацию человека (В.М. Розин). Проводя онтологический анализ, М.С. Каган различает четыре основные формы бытия: всепроникающую форму бытия - природу; сверхприродную

форму бытия - человеческое общество; человека, объединяющего в своем существовании природные и социальные свойства; культуру, являющуюся изобретением деятельности человека. Благодаря культуре двустороннее био-социальное существование человека становится трехсторонним - био-социо-культурным. Различая родовое понятие «человек» и индивидуальное – «личность», М.С. Каган подчеркивает, что качество «личность» формируется в результате овладения индивидом определенным культурным содержанием. Рожденный индивидом человек, остается им независимо от социальных и культурных условий своего существования. Личностью же он становится в зависимости от потребностей социальной среды и от своей активности [4, с. 214].

Замечательный педагог и ученый Ю.М. Лотман, учивший Знанию, Памяти и Совести, в глубоком гуманистическом развитии человека видел далекую, постоянно действующую перспективу, «которая будет делаться все более насущной» [7, с. 242].

Уровень сложности, принадлежащего природе, обществу и культуре человека, делает необходимым сопряжение социологического, философского, психологического, педагогического, этического, эстетического, культурологического и других аспектов его анализа. Связанное с их взаимодействием, знание обретает новое качество, позволяющее прийти к целостному пониманию человека.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания - М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Гидденс Э. Социология - М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
3. Делокаров К.Х. Параметры порядка современной цивилизации и глобальные вызовы - М.: МАКС Пресс, 2009. – 168 с.
4. Каган М.С. Формирование личности как синергетический процесс - М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 584 с.
5. Константиновский Д.Л. Размышления о социологии образования - Социологические исследования, 2008. № 7. - 117-124 с.
6. Лекторский В.А. Трансформации научного знания в современной культуре - М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
7. Лотман Ю.М. Воспитание души - Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2005. – 624 с.
8. Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 576 с.
9. Степин В.С. Теоретическое знание - М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть? - М.: АСТ Астрель, 2010. – 320 с.

Милевич А.С.
Кандидат социологических наук. Профессор РАЕ
Производственно-торговая фирма «Стальной канат» Директор

МОДЕЛЬ «ТРИ СТРУНЫ» ИЛИ БИЗНЕС КАК ВИБРАЦИЯ СТРУН – КОМПАС ВИКТИМИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: малый бизнес, производство, оптовик, розница, потребитель, виктимизация, предприниматель.

Аннотация: Выведенный закон рассматривает взаимовлияние 4-х уровней бизнеса: производство, оптовик, розница, потребитель – как звук одной, двух или трёх струн. Статья посвящена проверке действия отдельных положений закона в малом бизнесе, как факторов виктимизации предпринимателей.

Статья написана на основе нового закона бизнеса, а именно «Модель «Три струны» или бизнес, как вибрация струн», автором которого является К.С. Милевич. Цель данной статьи проверить на практике, можно ли считать этот закон компасом для определения виктимизации предпринимателей малого бизнеса. Для этого было проведено пилотажное исследование, в котором приняло участие 51 предприниматель малого бизнеса Сибирского Федерального Округа. Следует отметить, что им было предложено познакомиться с законом «Модель «Трёх струн» или бизнес как вибрация струн», который ляжет в основу исследования.

Среди респондентов: 3 кандидата наук (5,9%), 16 бизнесменов с высшим образованием (31,4%), 17 предпринимателей с неполным высшим образованием (заочники 33,3%), 15 коммерсантов имеют среднее профессиональное образование (выпускники колледжа 29,4%). По опыту ведения собственного дела всех респондентов можно объединить в 3 почти равноценные группы: 19 бизнесменов имеют стаж до 2-х лет (37,2%), 16 коммерсантов ведут свой бизнес около 5-ти (31,4%), до 10 лет работают в бизнесе 13 человек (25,5%). Только 3 респондента имеют бизнес-опыт свыше 10 лет (5,9%). Среди респондентов 9 женщин, что составляет 17,6% и 42 мужчины или 82,4%.

Им предстояло на основе своего бизнеса проверить справедливость сформулированного закона и на примерах из своей бизнес практике определить виктимизировался ли их бизнес за прошедший 2014 год.

Следует отметить, что в любом бизнесе, независимо от размера, существует взаимоотношения двух сторон: производитель - поставщик - продавец (товара, услуги); получатель-потребитель-покупатель. Естественно, что в определенных условиях каждый участник бизнес процесса является одновременно и покупателем, и продавцом. От этих взаимоотношений зависит конечная цель бизнеса: получение прибыли и удовлетворение потребности.

Автор закона правильно рассматривает положение, что любой бизнес состоит из четырех уровней: производство, оптовик, розница, потребитель. В современном бизнесе отношения этих уровней далеко неравноправные. Их искажение можно рассматривать как виктимизацию предпринимателей. Особенно это высказывание характерно для малого, почти бесправного, бизнеса в этой схеме.

Взаимоотношения «Производство-Оптовик» почти не характерны для малого бизнеса, поэтому они не будут рассмотрены в статье. Автором будет проверена реальность выведенного закона во взаимоотношениях «Оптовик-Розница» и «Розница-Потребитель», что характерно для малого бизнеса.

Об истинно партнёрских отношениях говорить в малом бизнесе очень сложно. Такая ситуация складывается очень редко и только в бизнес-процессе, в котором задействованы бизнесмены, с большим опытом работы или при родственных отношениях. В такой ситуации Покупатель идет навстречу Продавцу, осуществляя предоплату за товар, а Продавец готов предоставлять товарный кредит, если возникают проблемы у покупателя. При этом «бизнес будет звучать как хорошо натянутая струна, взаимоотношения будут уважительными, на одном уровне интересов, с похожей амплитудой заинтересованности друг в друге» [1, с.108]. Это идеальные бизнес-отношения, которые, практически, не характерны для малого бизнеса. В этих взаимоотношениях нет никакой виктимизации.

В практике малого бизнеса более широко проявляются и , можно сказать, господствуют непартнёрские отношения. Их можно рассматривать как фактор виктимизации предпринимателей. Такие отношения – реальная ситуация в современном малом бизнесе. Пример: Одна из фирм города Кемерово, как розничный представитель, закупила весь ассортимент товара в одной из Московских фирм. Они по Договору обязаны вносить полную предоплату за весь товар и получить товар самовывозом, когда деньги будут на банковском счете оптовой фирмы. Реально это длилось от 2-х до 3-х месяцев, что привело к отрицательному балансу фирмы. Это типичная ситуация, когда деньгами маленькой фирмы незаконно, вопреки Договора, пользуются более крупные фирмы. Это не что иное как виктимизация предпринимателей малого бизнеса, потому что налицо – жертва взаимоотношений.

За один только 2014 год таких ситуаций респонденты назвали 163, это свидетельствует о том, что каждый предприниматель был виктимизирован ситуацией с оплатой продавцу и несвоевременной выдачей оплаченного товара 3,2 раза в год. Каждая business woman оказывалась в этой ситуации 4,1 раза в год, а предприниматели мужчины – 3,0 раза. Конкретизируем эту статистику. Исключение составили только 9 предпринимателей, которые точно знают, что «такие ситуации с ними не проходят». В их число вошли 2 кандидата наук, 6 предпринимателей с высшим образованием и 1 респондент с незаконченным высшим образованием. С учетом этого

исключения, каждый респондент-мужчина переживал такую ситуацию 3,8 раза в год. Статистика подтверждает, что малый бизнес виктимизирован как своими поставщиками, так и потребителями, которые пытаются натянуть струну на себя. К «этим манипуляциям можно прибегнуть разово по причине, какой-либо серьезной ситуации в вашем бизнесе, причем в уже сложившихся отношениях с клиентом с обязательным раскрытием причин. В противном случае, клиенты отвернутся от вас, так как быстро поймут, что вы бессовестно пользуетесь их добротой, услугами или деньгами не предлагая ничего взамен» [2, с. 111]. Такой вывод из этой ситуации делает автор закона.

Наверное, теоретически вывод правильный. Но жизнь ставит предпринимателей малого бизнеса в несколько сжатые рамки, потому что другого оптовика или розницу с таким же ассортиментом на ограниченной территории найти проблематично. В процессе исследования нельзя было подсчитать финансовые потери, недополученную выгоду предприятий малого бизнеса. Проблема усугубляется тем, что бизнесмены никогда в рабочем порядке не считают убытки от таких взаимоотношений. К сожалению, это делается только тогда, когда дело доводится до арбитражного суда, когда идут судебные разбирательства.

Звук «золото середины» - так названа одна из позиций закона. Проверка этого положения показала, что такие ситуации, скорее, исключение из бизнес практики. Суть позиции закона в том, что оптовик-розница-покупатель должны идти взаимно навстречу друг другу. При этом надо выработать взаимное соглашение: уменьшить желание одних и приложить усилия увеличить возможности других, тогда будут складываться хорошие взаимоотношения на пользу бизнеса всех заинтересованных сторон. Теоретические весь расклад правильный, к этому надо стремиться. Что же показывает практика. Совместить желания одних и возможности других – такое имеет место в бизнесе, хотя очень редко. Но совместить желание и возможности 3-х сторон – очень трудная задача, поэтому достичь компромисса не предоставляется возможным.

Респондентам был задан вопрос: «Получали ли вы уступки от оптовиков в ваших временных интересах?». Ответ предсказуемый: практически, никто никому на уступки не идёт. 41 респондент, что составило 80% от всех анкетированных, дали отрицательный ответ. Следует отметить, что начинающие бизнесмены (100%) не получают поддержки от оптовиков. Почти такая же ситуация с 15 предпринимателями, которые ведут свой бизнес до 5 лет. И около 50% предпринимателей с достаточным опытом работ (от 5 до 10 лет) тоже дали отрицательный ответ. Как утверждают маститые предприниматели, основная проблема в том, что новички в бизнесе не умеют договариваться и идти на некоторые временные уступки. Такую ситуацию они называют «Нашла коса на камень». Только 10 респондентов (20%) дали положительный ответ. В их число вошли 2 кандидата наук, 6 предпринимателей с высшим

образованием и 2 бизнесмена со средним профессиональным образованием. Анализ бизнес опыта показал, что 3 респондента имеют опыт работы свыше 10 лет, 6 бизнесменов ведут своё дело почти 10 лет и 1 коммерсант со стажем ведения бизнеса до 5 лет.

Анализ ответов респондентов показывает, что довольно часто малый бизнес оказывается в ситуации «когда струна не зазвучит» или «струна без звука». Это характерно для начинающих бизнесменов и предпринимателей, с малым опытом ведения собственного дела. Свои ошибки в выстраивании новых отношений с потенциальными продавцами-покупателями признали 28 бизнесмена из 35 со стажем работы до 5 лет (80%), а от общего количества это составило 55% респондентов.

Автор закона утверждает, что «создается ситуация, когда уровень ваших возможностей не совпадает с желаниями потенциального партнера... не получится и перспективных бизнес-отношений» [3, с.112].

Таким образом, респонденты практически подтвердили правильность теоретических положений нового закона бизнеса. Но, следует считаться с тем, что закон – это теория, а предпринимательство – это практика. Процветание малых предприятий зависит от честных взаимоотношений с оптовиками, розницей и покупателями.

Литература

1.Милевич К.С. Модель 3 струны или бизнес как вибрация струн. //Europäische Fachhochschule. – 2014. - № 9. – С. 107-115.

Milevich A.S.

PhD in Sociology. Professor PAE

Production and trading company “Steel hawser” LTD, DIRECTOR

MODEL “THREE STRINGS” OR BUSINESS AS THE VIBRATION OF STRINGS –COMPASS VICTIMIZATION ENTREPRENEURS OF SMALL BUSINESS

Keywords: small business, manufacturing, wholesaler, retail, consumer. victimization, businessman.

Abstract: Derived law considers interference 4 levels of the business: manufacturing, wholesaler, retail, consumer - as the sound of one, of two or three strings. The article is devoted to the verification of the law in a small business.

Шахин Кюбра
Аспирант
кафедра социологии, РГПУ им. А. И. Герцена
Российская Федерация, Санкт-Петербург.

Sahin Kubra
post graduate student,
Department of Sociology, Herzen State Pedagogical University,
Petersburg, Russian Federation

ТУРЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Турция по сравнению с другими странами, вовлеченными в процесс глобализации, испытывает наиболее сильное ее влияние. Основная причина сложившейся ситуации кроется в геостратегическом местоположении страны. Турция находится в центре Евразии и поэтому является более доступной для воздействия глобализационных процессов со стороны окружающих ее стран. Обладая исключительным географическим расположением и многовековой историей, Турция выступает как страна, предрасположенная к диалогу между разными цивилизациями. Как отмечает Ф. Байар, глобализация как процесс распространения взаимовлияния и взаимоотношений между различными культурами, не могла не затронуть страну, обладающую по существу такими свойствами.¹

Согласно исследованиям турецкого социолога Е. Конгара, вестернизация началась с того момента, когда стала уменьшаться экономическая и военная мощь Османской империи в отличие от быстро капитализирующегося Запада. В конечном итоге вестернизация стала приобретать все большее значение в интеллектуальных и руководящих кругах².

Турецкий социолог Ш. Мардин особое внимание обращает на противоречия, возникающие в социально-политической истории Турции. Эти противоречия возникали как в гражданском обществе, так и в управленческих кругах. По его мнению, молодое поколение, в особенности военные, которое воспитывались в школах по западному образцу³, созданных в результате образовательной реформы Абдулхамида II, под влиянием позитивистской идеологии Запада отдалялись от своих

---

¹ Bayar F. Küreselleşme kavramı ve küreselleşme sürecinde Türkiye // Uluslararası Ekonomik Sorunlar der, 2004. s.25-34.

² Demirarslan D. Batılılaşma sürecinde Türk barınma kültüründeki Değişim ve konuttaki yansimalari. [Электронный ресурс]: URL.: <http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/DEM%C4%B0RARSLAN-Deniz-BATILILA%C5%9EMA-S%C3%9CREC%C4%B0NDE-T%C3%9CRK-BARINMA-K%C3%9CLT%C3%9CR%C3%9CNDEK%C4%B0-DE%C4%9E%C4%B0C5%9E%C4%B0M-VE-KONUTTAK%C4%B0-YANSIMALARI.pdf>

(дата обращения на сайт 28.08.2015).

³ Mardin Ş. Din ve İdeolojisi. İst.: İletişim yay. 200. S. 137

«восточных» корней и пренебрегали сложившимся традиционным социально-культурным климатом⁴.

В восточной культуре одежда служит цели скрыть красоту от взглядов, в западной же – одежда служит цели сделать красоту более заметной. Если взглянуть на османско-турецкую историю, то можно сделать вывод, что в процессе вестернизации на жизнь общества особенно повлияла французская культура, ее стиль одежды и мода.⁵ В турецком языке слово «мода» стало использоваться с появлением процессов вестернизации⁶.

После Второй мировой войны американская культура распространилась за пределы Атлантического океана. Тогда особенно стали популярны джинсы, официально появившиеся в 1871 году. В Турции джинсы, или как их называют в турецком языке «кот» – хлопковые брюки, вошли в обиход, начиная с 1950-х годов.

После того, как была провозглашена Турецкая Республика, ее первый президент Мустафа Кемаль Ататюрк и его последователи стремились оборвать связи с исчезнувшей Османской Империей. Это можно расценивать как новое явление, когда турецкое правительство стремилось повлиять на политическую глобализацию страны, чтобы утвердить свою новую политику. Целью Ататюрка и его последователей была трансформация традиционного мусульманского общества в современное светское, которое должно быть свободно от религиозной зависимости. Они приняли Гражданский кодекс Турции, повторяющий по своей сути швейцарский, отказались от Шариата, признали разделение властей, утвердили политические и юридические права женщин, что было позитивным по сравнению с периодом Османской Империи и даже с некоторыми европейскими странами.

Второй период, когда глобализационные процессы сильно повлияли на турецкую культуру, начался после 1980-х годов, когда в экономике Турции были введены значительные многосторонние изменения для того, чтобы соответствовать динамике мировой экономики и чтобы стать с ней единым целым. В этот период Турция отказалась от структуры экономики с охранительными мерами и импортозамещением и перешла к структуре со свободным рынком, стимулированием экспорта, внешней торговлей и свободным обращением капиталов и процентов⁷. Иностраный капитал также выполнял в некоторой форме функцию переносчика культуры, увеличивая экономическую зависимость и глобализационные процессы.

В процессе распространения глобальной культуры потребления турецкие граждане поменяли свои привычки, как в одежде, так и в

---

⁴ Bora T. Milliyetçi Muhafazakâr ve İslâmcı Düşünüşte Negatif Batı İmgesi // Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce: Modernleşme ve Batıcılık : сб. ст. / под ред. U. Kocabaşoğlu İst.: İletişim yay, 2002. – P. 261.

⁵ Özer İ. Osmanlı’dan Cumhuriyet’e Yaşam ve Moda. İst.: Truva Yayınları. 2006. S.38

⁶ Barbarosoğlu F. K. Moda ve zihniyet. İst.: İz yay, 2009. S. 97

⁷ Bayar F. Указ. соч. – С. 33.

питании. Достаточно сложно продать молодому поколению футболку или брюки турецких фирм с неизвестным лейблом, даже если ткань и качество этой вещи будут совпадать с известным мировым брендом, и даже, если они будут лучше, чем у одежды с известной маркой. Молодое поколение верит, что приобретает определенный имидж, покупая одежду Adidas, Benetton и гамбургер в ресторанах McDonalds⁸.

Описывая влияние глобализации на традиционную культуру и религиозную жизнь Турции, следует, прежде всего, обратить внимание на изменения, вызванные культурой потребления. Потребительская культура является очень важным элементом для создания единообразия в процессах глобализации. В понимании ислама потребление не является целью, в нем главным и необходимым являются природа и созидание⁹. 20 лет назад изменения коснулись и семей, которые можно считать было довольно богатыми. На сегодняшний день под влиянием потребительской культуры исчерпали себя ценности, которые были раньше, и сформированные благодаря этим ценностям личности. Позднее на место исчерпавшей себя местной личности приходит личность, окутанная ценностями глобальной культуры потребления¹⁰.

Глобальная культура создала новые традиции среди людей и послужила причиной различных изменений в традициях брака. Например, теперь на наших свадьбах не водят хоровода танца «халай», а заменяют эту часть обычными танцами. Наряду с этим не используют традиционных музыкальных инструментов для этого танца: давул, зурну и багламу, заменяя их на барабанную установку, гитару и орган. Национальные песни заменяются на рок музыку – еще один продукт глобализации. В последние годы под влиянием бразильских сериалов, которые часто показывают на турецких телевизионных каналах, на свадьбах можно встретить девушек, танцующих «самбу». Интересным фактом также является то, что недавно появилось еще одно явление, расшатывающее основы семейных обычаев. При содействии одного местного канала была создана телевизионная программа «Мы поженимся», наподобие русской версии «Давай поженимся» на которой девушка, приглашая потенциальных женихов, делает выбор сама, выбирая из них одного¹¹.

Одним из главных элементов экономическо-социального развития в период республики можно назвать появление мусульманско-турецкой буржуазии. В османский период и после него, в период после Первой мировой войны, было не принято говорить в Турции о мусульманско-турецкой буржуазии. В этот период существовали только местные небольшие заводы, предприятия ремесленного типа, которые быстро

---

⁸ Mahiroğulları A. Указ. соч. – С. 1283.

⁹ Er İ. Sosyal gelişme ve islam. Furkan yay. İst.: 1994. S. 69.

¹⁰ Sarıbay A. Y. Küreselleşme, Postmodern Uluslaşma ve İslam // *Küreselleşme Sivil Toplum ve İslam içinde*, derleyenler E. F. Keyman ve A. Y. Sarıbay Ankara.:Vadi Yayınları, 1998. S. 30

¹¹ Mahiroğulları A. Указ. соч. – С. 1283.

исчезали, и мелкие коммерсанты. Начиная с того времени Турция пережила три волны индустриализации. В 1930-х годах в период этатизма появились предприятия, лидирующие в индустриальных процессах, и руководители, управляющие ими. После второй мировой войны в период импортозамещения контроль промышленного сектора перешел в руки холдингов, в особенности в стамбульском регионе. После 1980-х годов началась третья волна индустриализации в промышленных центрах Анатолии. В этот период произошел переход от сельского хозяйства и торговли к индустриальному капитализму. Играющие важную роль в анатолийских городах промышленники, начиная с 1970-х годов, поддерживали исламские партии, основанные Неджметтином Эрбаканом. В период импортозамещения эти партии в экономических вопросах оставались замкнутыми в себе, они демонстрировали противостояние Европе и не переходили за границу исламского мира, касаясь международных вопросов. Это поведение стало создавать сложности для промышленников, которые пытались избежать конкуренции с импортными товарами. В 2001 году Реджеп Тайип Эрдоган и его последователи, отделившись от движения «Военный взгляд», решили создать новую партию. Они стали поддерживать глобализационные процессы в анатолийских городах и вхождение в ЕС.

Рассматривая глобализацию в Турции следует отметить, что она, воспринимая глобальные ценности, не смогла сберечь свои национальные ценности.

В одном из исследований, проводимых компанией Ipsos Global Trends, участникам был задан вопрос: «Считают ли они глобализацию полезным явлением?». Среди участников из разных стран признают глобализацию полезным явлением: 83% опрошенных из Китая, 71% – из Индии, 68% – из Бразилии, 50% – из Турции.

Необходимо отметить, что одним из основных элементов, которые приобщают субъекта к гомогенной культуре глобального масштаба, является язык общения. Он определяет восприятие вещей, форму мышления личности и является «хранилищем» культуры. Поведение, язык общения и культура, влияя друг на друга, развиваются вместе. В связи с этим культура общества, которая меняет язык общения, изменяет и образ мышления, нравы, обычаи, традиции. Язык общения очень важен в понимании религии. Когда он портится, начинают появляться и отклонения в религии. По причине этого наблюдается истощение в определении и защите таких категорий, как религия, общественная и культурная личность.

В подтверждении этому можно привести примеры из повседневной речи. Например, вместо слов, которые используются при удивлении, «Хай Аллах» (Hay Allah) или слова «Машаллах» все чаще используется выражение «Аман танрым» (Aman tanrim!), что значит «О мой бог!». Вместо слов «Фесупханаллах», «Эстагфуруллах», которые использовались

для передачи раздражения и ярости, теперь все чаще говорят «Будь проклят!» (lanet olsun). В мусульманстве особое значение имеют слова «Анне» (anne), что означает мать, и «Комшу» – сосед (komşu). В различных мусульманских литературных трудах в эти слова вкладывают очень большое значение. Очень сложно найти эквивалент этим словам в других языках общения, особенно в языке глобальной культуры – английском, чтобы предать такое же значение. Эти слова несут в себе особое культурное и религиозное значения.

Особо следует отметить, что влияние глобализации на ислам в Турции не только имеет негативные положение. В Турции наиболее важное влияние глобализации – это конец гегемонии культурного колониализма Кемализма (идеология турецкого национализма, выдвинутая Кемалем) Глобализация помогла исламистским кругам в Турции найти контакт с внешним миром, что привело к увеличению контакта с мусульманами в других странах. Глобализация способствовала появлению плюралистического понимания ислама.

Подводя итог, можно сказать, что турецкая культура прошла несколько этапов процесса глобализации, который начался еще в Османской империи как "вестернизация" и затем набрал силу в 1980-х годах на волне неолиберальных реформ. Несомненно, процесс глобализации привнес в культуру Турции как положительные, так и отрицательные моменты. Так, важным является то, что вместе с политикой либерализма глобализации удалось снизить роль государства в общественной жизни, а также дать толчок развитию частного предпринимательства и свободы личности. Были созданы различного рода образовательные институты, коммерческие и некоммерческие организации, открыты новые средства массовой информации, в том числе и гонимыми ранее исламистами. Однако все эти действия, в свою очередь стали угрозой существованию традиционных культур, находящихся на территории Турции.

Таким образом, проведенный анализ показал, что:

1. Существует четыре периода процесса глобализации в Турции:
  - период реформ «Танзимат», (французская революция)
  - период Республики, (европеизация)
  - период Партия Отечества, (С иностранным товаром в Турцию начали проникать элементы, принадлежавшие культурам других обществ)
  - период правления Партии справедливости и развития (В 2001 году была создана Партия справедливости и развития , которую возглавил Реджеп Тайип Эрдоган. Она стала поддерживать глобализационные процессы).
2. Османские реформаторы-бюрократы в XIX веке стали перенимать западный образ жизни, технику и образование. В связи с этим процессом активно внедрялись зачастую не соотносимые с имевшимся

традиционным образом жизни многочисленные потребности повседневной жизни, которые могли быть удовлетворены только товарами из Запада.

3. В процессе вестернизации на жизнь общества Турции особенно повлияла французская культура, ее стиль одежды и мода.

4. В результате, в период правления Ататюрка большое внимание и усилия были направлены, с одной стороны, на «европеизацию», а с другой – на сохранение и развитие национальной культуры.

5. В современной Турции широкое распространение получила культура потребления. В общественной жизни можно наблюдать ослабление ценностей взаимопомощи; соблюдение некоторых элементов религии теряют значимость для современных граждан; во внешнем виде для молодого поколения важнее понятие бренд, чем моральная норма. Телевизионная культура, поп-культура, стремление молодежи к подражанию западным знаменитостям – вот основные догмы современного общества. Вместо обмена ценностями происходит подмена ценностей.

Список Литературы

1. Bayar F. Küreselleşme kavramı ve küreselleşme sürecinde Türkiye // Uluslararası Ekonomik Sorunlar der, 2004. s.25-34.

2. Demirarslan D. Batılılaşma sürecinde Türk barınma kültüründeki Değişim ve konuttaki yansimaları. [Электронный ресурс]: URL.: <http://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/DEM%C4%B0RARSLAN-Deniz-BATILILA%C5%9EMA-S%C3%9CREC%C4%B0NDE-T%C3%9CRK-BARINMA-K%C3%9CLT%C3%9CR%C3%9CNDEK%C4%B0-DE%C4%9E%C4%B0C5%9E%C4%B0M-VE-KONUTTAK%C4%B0-YANSIMALARI.pdf> (дата обращения на сайт 28.08.2015).

3. Mardin Ş. Din ve İdeolojisi. İst.: iletişim yay. 200. S. 137

4. Bora T. Milliyetçi Muhafazakâr ve İslâmcı Düşünüşte Negatif Batı İmgesi // Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce: Modernleşme ve Batıcılık : сб. ст. / под ред. U. Kocabaşoğlu İst.: İletişim yay, 2002. – P. 261.

5. Özer İ. Osmanlı’dan Cumhuriyet’e Yaşam ve Moda. İst.: Truva Yayınları. 2006. S.38

6. Barbarosoğlu F. K. Moda ve zihniyet. İst.: İz yay, 2009. S. 97

7. Mahiroğulları A. Küreselleşmenin Kültürel Değerler Üzerine Etkisi // Sosyal siyaset konferansları dergisi // – 2005. - № 50. – S. 1281¹ Er İ. Sosyal gelişme ve islam. Furkan yay. İst.: 1994. S. 69.

8. Sarıbay A. Y. Küreselleşme, Postmodern Uluslaşma ve İslam // *Küreselleşme Sivil Toplum ve İslam* içinde, derleyenler E. F. Keyman ve A. Y. Sarıbay Ankara.:Vadi Yayınları, 1998. S. 30

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Девицына И.В.

аспирант

*Южно-Уральского государственного университета,
г. Челябинск*

ПРОПАГАНДИЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В 50-х В НАЧАЛЕ 60-х ХХ в.

Первичные партийные организации коллегий адвокатов в 50-х гг. в начале 60-х гг. несли ответственность за строгое соблюдение защитниками требований социалистической законности. Так, например, в 1952 г. секретарь партийного собрания Челябинской областной коллегии В. С. Мазурин докладывал: «Адвокаты должны хорошо разбираться в явлениях общественной жизни, правильно и хорошо понимать политику партии, быть беспощадными к антигосударственным и антипартийным проявлениям, самоотверженно служить государству и народу» [11, л. 26-27]. В рассматриваемый период принцип партийного руководства всеми сферами общественной жизни был положен в основу функционирования адвокатуры.

Члены коллегии, находясь под жестким прессом коммунистической системы, были обязаны не только разделять, но также постоянно изучать и пропагандировать официальную идеологию.

Роль пропаганды правовых знаний неоднократно подчеркивалась в печати [12, с. 28], [14, с. 2-3].

Особое внимание уделялось изучению защитниками основ марксизма-ленинизма, истории партии и биографий В.И. Ленина и И.В. Сталина. В 1951 г. в вечернем университете марксизма-ленинизма обучалось 3 адвоката коллегии. А также был организован кружок при Челябинском городском партийном кабинете. В нем проходили обучение 14 адвокатов, которые занимались изучением диалектического материализма [11, л. 24]. В 1952-1953 гг. число обучавшихся в университете марксизма-ленинизма повысилось еще на 2 человека. А вот численность в кружках по изучению истории КПСС возросла до 55 человек, а в 1954 г. – до 71 человека [10, л. 8-16].

Идейно-политическое воспитание адвокатов в СССР было распространено повсеместно. В 1949 г. в Новосибирской коллегии адвокатов 12 человек обучалось в партшколах, 15 - в вечернем университете марксизма-ленинизма [2, с. 125]. 26 сентября 1949 г. вышло специальное постановление президиума Свердловской областной коллегии, в соответствии с которым был организован кружок по изучению «Краткого курса истории ВКП (б)». Первое время посещаемость кружка

составляла 20-25 %, однако президиум коллегии жесткими мерами, вплоть до увольнения, довел посещаемость до 70 % [6, л. 161].

Из приведенных архивных данных, ясно видно, что одной из основных задач в работе руководство адвокатур обозначило всемерное повышение идейно-политического уровня адвокатов.

XX съезд КПСС подчеркнул первостепенное значение воспитательной работы в массах. В свете задач коммунистического воспитания трудящихся адвокатуре традиционно была отведена важная роль в пропаганде советского права и воспитании социалистического правосознания. Адвокатам рекомендовалось чаще выступать с лекциями перед населением. На сессии Верховного Совета СССР, проходившей в марте 1957 г., указывалось на то, что именно адвокаты должны помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия [1, с. 170-171].

Массово-политическая агитация и популяризация советских законов выражалась в чтении лекций и проведении бесед с населением, доведением до слушателей правовой информации, знакомстве с новыми законодательными актами и консультирование на самые разные темы, например, такие как: Сталинская конституция, Положение о выборах, о судебном процессе в Нюрнберге, международный трибунал и его задачи, международное положение, наследственное право, охрана социалистической собственности, ответственность за кражу, хулиганство и др.

Президиум коллегии занимался вопросами повышения идейно-политического уровня адвокатов также путем организации правовых профессиональных семинаров. Так, 6 июня 1959 г. был проведен такого рода семинар для адвокатов г. Челябинска. С основным докладом на нем выступил председатель президиума коллегии О. В. Седельников. Его доклад назывался «Задачи адвокатуры в свете исторических решений XXI съезда КПСС» [9, л. 9-10].

В 1951 г. партбюро выделило по всем пяти юридическим консультациям агитаторов, которые еженедельно проводили беседы среди адвокатов на темы международной и внутренней жизни советского государства [11, л. 37]. Агитколлективом коллегии было обслужено 3 203 человека, в частности, среди населения прочитано 227 лекций, сделано 72 доклада. В период избирательной кампании в местные советы было выделено 16 агитаторов, которые провели 12 лекций, 21 доклад, 32 беседы и 16 юридических консультаций [11, л. 51]. В 1952 г. число пропагандистов южно-уральской адвокатуры увеличилось до 15 человек, а в 1953 г – до 16 [10, л. 8].

В Курганской области в 1950 г. адвокатами было проведено 972 доклада с охватом населения в 42687 человек. А также прочитано 278 лекций в период подготовки к выборам в Верховный совет СССР, сделано 11 выступлений на радио [3, л. 37].

В конце 50-х начале 60-х гг. общественно-правовая и пропагандистская деятельность адвокатов на Южном Урале еще больше возросла. В 1959 г. членами Челябинской коллегии было проведено 2 523 общественно-массовых мероприятий, в которых было охвачено 154 063 граждан. Из них 1 705 единиц – это лекции и доклады, беседы и вечера вопросов и ответов [9, л. 11]. В 1961 г. адвокатами Челябинской коллегии было проведено 1753 лекции, доклада и беседы, 258 вечеров вопросов и ответов [13, с. 5].

В 1957 г. адвокатами Курганской области прочитано 306 лекций с целью пропаганды советских законов, опубликовано 8 статей в местные газеты [4, л. 3]. В 1960 г. показатели увеличились – проведено 549 лекций, 94 вечера вопросов и ответов [5, л. 22].

В некоторых коллегиях страны эти показатели доходили до 2000 – 2500. Например, в 1961 г. адвокатами Ростовской коллегии было прочитано для населения более 2500 лекций и докладов на правовые и политические темы [15, с. 8].

Также следует отметить, что в 1959 г. 43 адвоката коллегии имели постоянные общественные нагрузки, работая в качестве секретарей и заместителей секретарей партийных организаций, председателей местных комитетов, являлись членами местных комитетов, председателями касс взаимопомощи, редакторами стенных газет и т.д. Десять адвокатов коллегии активно сотрудничали с периодической печатью, публиковали статьи, консультации, очерки [9, л. 12]. А в 1961 г. 72 адвоката коллегии состояли членами Общества по распространению политических и научных знаний, 21 адвокат работал в качестве методистов и пропагандистов районных комитетов. Например, заведующий Аргаяшской юридической консультацией Рышманов работал внештатным инструктором районного комитета КПСС, заведующей Саткинской юридической консультацией Иванов – заведующим внештатным орготделом районного исполнительного комитета, адвокаты юридической консультации Metallургического района г. Челябинска Финкельман, Князева и Карташкин являлись лекторами районного комитета партии [13, с. 5].

В 1957 г. из 41 члена Курганской областной коллегии 11 человек являлись пропагандистами, лекторами местных партийных органов, 16 человек – членами по распространению политических и научных знаний [4, л. 2].

Южно-уральские адвокаты участвовали на телевидении в рубриках «Человек и закон», «Юридическая консультация», письменно отвечали на массу вопросов жителей Челябинской, Курганской, Кустанайской областей, выступали на заводских радио, следили за перевоспитанием своих подзащитных [7].

Итак, в 50-х – 60-х гг. XX в. в СССР сложилась практика, направленная на широкую пропаганду норм социалистического

общежития, повышения уровня правовой культуры населения, доступное разъяснение советского законодательства.

Одной из основных задач руководства Челябинской областной коллегии адвокатов было повышение идейно-политического уровня своих кадров. Для этого президиум коллегии неоднократно организовывал правовые профессиональные семинары, направлял адвокатов на обучение в вечерние университеты максизма-ленизма, в политический кружок при Челябинском городском партийном кабинете. В следствие этого в 50-х гг. начале 60-х гг. число адвокатов-пропагандистов неуклонно росло. Они использовали такие формы общественно-массовой политической работы, как чтение лекций, проведение правовых бесед с населением, консультирование, сотрудничество с периодической печатью.

Вопросы о роли трудовых коллективов, общественных организаций в идейно-нравственном воспитании трудящихся, об укреплении трудовой дисциплины и уважения к советским законам регулярно рассматривались на пленумах и бюро городских и районных комитетов партии, заседаниях исполнительных комитетов и сессиях местных советов депутатов трудящихся [8, с. 19]. Вышестоящие органы, прежде всего Министерство юстиции, постоянно ориентировали адвокатов на систематическое разъяснение советского права среди населения. Важно отметить, что данная деятельность осуществлялась адвокатами на общественных началах и никак не оплачивалась государством.

Список литературы

1. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920-80-е гг. Новосибирск, 2003. С. 170, 171.
2. Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920 – 1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Барнаул, 2003. С. 125.
3. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1665. Оп. 1. Д. 14. Л. 37.
4. ГАКО. Ф. Р-1665. Оп. 1. Д. 52. Л. 2, 3.
5. ГАКО. Ф. Р-1665. Оп. 1. Д. 87. Л. 22.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2578. Оп. 1. Д. 26. Л. 161.
7. Кузнецова В. Н. Моя жизнь в челябинской адвокатуре. Из личного архива вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области А.Г. Шакурова.
8. Наумова Т.Н. Работа правоохранительных органов по правовому воспитанию населения во второй половине 1950-х-конце 1970-х годов (на материалах Новгородской области). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Великий Новгород, 2007. С. 19.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 228. Оп. 23. Д. 177. Л. 9-10, 11, 12.
10. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 18. Д. 223. Л. 8, 8-16.
11. ОГАЧО. Ф. 3052. Оп. 1. Д. 17. Л. 24, 26-27, 37, 51.

12. Самсонов В.А. Советская адвокатура и ее роль в дальнейшем укреплении социалистической законности // Советское государство и право. 1960. №11. С. 28.

13. Седельников О. Советские адвокаты // Челябинский рабочий. 26 мая 1962. С. 5.

14. Советской адвокатуре 40 лет // Советская юстиция. 1962. № 8. С. 2-3.

15. Стрёмовский В. Адвокаты успешно выполняют свои задачи // Советская юстиция. 1962. № 8. С. 8.